

Information about the author

Rukavishnikova Anastasia Anatolyevna – the master of law, associate professor, associate professor at the Department of criminal proceedings and the prosecutor's supervision and enforcement of the Law Institute of the National Research Tomsk State University, 634050 Tomsk region, Tomsk, Moscovskii av. 8; e-mail: satsana@yandex.ru.

УДК343.13

И.Г. Смирнова

ЗНАЧЕНИЕ АЛИБИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: В РАЗВИТИЕ ИДЕЙ В.И. ШИКАНОВА*

Статья посвящена анализу уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов исследования алиби. Автор раскрывает узкое понятие алиби, которое поддержано законодателем в ст. 5 УПК РФ, а также понятие алиби в широком смысле. В работе обосновывается необходимость и целесообразность широкого понимания алиби по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, алиби, компьютерные преступления.

I.G. Smirnova

VALUE OF THE ALIBI ON CASES OF CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION: IN DEVELOPMENT OF IDEAS OF V.I. SHIKANOV

Article is devoted to the analysis of criminal procedure and criminalistic aspects of the alibi's research. The author opens narrow concept of the alibi (according to the art. 5 of the Criminal Procedure Code of

---

* Материал подготовлен в рамках выполнения проекта «Повышение эффективности уголовного судопроизводства по делам о киберпреступлениях для обеспечения национальной безопасности» в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук (Конкурс – МД-2014) на 2014–2015 годы (договор № 14.Z56.14.2691-МД).

the Russian Federation), and also concept of an alibi in a broad sense. The author proves that in the sphere of computer information there is necessary the broad understanding of an alibi.

Keywords: criminal trial, criminalistics, alibi, computer crimes.

Известный сибирский ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор Владимир Иванович Шиканов характеризовался не только широтой научных интересов, глубиной и многогранностью проведенных им научных исследований, но и новаторским характером таковых. Вполне закономерно, что результаты проведенных им в свое время исследований не утратили до сих пор своей актуальности и являются фундаментальной основой для дальнейших научных разработок отдельных уголовно-процессуальных институтов и вопросов криминалистики, а также общих методологических вопросов криминалистики и уголовного судопроизводства.

Указанное в полной мере касается и вопроса алиби при производстве по уголовному делу. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что исследование понятия алиби первоначально носило криминалистический характер. В частности, этому вопросу пристальное внимание уделял в своих трудах В.И. Шиканов. И лишь в связи с принятием УПК РФ понятие алиби нашло свое законодательное закрепление. Так, в п.1 ст. 5 УПК РФ алиби понимается как нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте.

Большой интерес представляют виды алиби, выделяемые В.И. Шикановым и рядом его коллег [1, с. 9]. В частности, в криминалистической науке достаточное внимание уделяется следующим видам алиби:

- «классическое» алиби: имеет место в случаях установления факта пребывания субъекта в момент совершения преступления в таком месте, которое с учетом временных факторов исключает его непосредственное участие в преступлении;

- «переходное» алиби: имеет место, если в момент совершения преступления субъект находился на месте совершения преступления или в непосредственной близости от него, но преступления не совершал;

- «моральное» алиби: имеет место всякий раз, когда субъект ссылается на то, что не мог совершить преступление в силу своих определенных личностных качеств, интересов и т.п.;

- «ложное» или сфальсифицированное алиби.

Как можно судить из выше изложенного, все выделяемые разновидности алиби так или иначе связаны непосредственно с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления.

В уголовно-процессуальной науке алиби также является предметом изучения с различных точек зрения:

- в связи с его особым значением для установления относимости доказательств. В частности, ученые полагают, что относимость доказательств – это признак, указывающий на наличие искомой связи между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. При этом, нередко доказательства становятся таковыми как раз ввиду отсутствия такой связи (при наличии того же алиби) [6];

- в неразрывной связи с принципами уголовного судопроизводства и, в первую очередь, с принципом презумпции невиновности;

- как безусловное, бесспорное основание для прекращения уголовного преследования в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления [8];

- как особо значимый фактор при принятии решения о целесообразности заявления ходатайства о вызове специалиста для дачи показаний в ходе судебного разбирательства, когда алиби не являлось предметом исследования в досудебном производстве [2];

- как связующее звено между объектами и следами биологического происхождения, которые часто выступают важным средством выявления и раскрытия краж, разбоев, убийств, изнасилований, других преступлений против личности и собственности, и задачами оперативно-розыскной и следственной практики (поскольку с помощью биологических следов возможно опровержение ложного алиби и разоблачение инсценировок) [5].

Это лишь приблизительный, примерный перечень тех значимых для уголовного судопроизводства аспектов алиби, которые стали предметом исследования ученых-процессуалистов.

Однако лейтмотив, исходная методологическая установка всех имеющихся на данную тему исследований уголовно-процессуального характера также заключается в том, что алиби рассматривается как отсутствие лица на месте преступления в момент его совершения.

Авторы, касавшиеся в своих исследованиях вопросов алиби, традиционно выделяли три структурных элемента системы¹:

---

¹ В.И. Шиканов совершенно справедливо отмечал что алиби, как и любая иная логическая система является идеальным системным образованием.

- место совершения преступления;
- время совершения преступления;
- место, где в момент совершения преступления находился обвиняемый [4, с. 32].

Однако развитие общественных отношений, глобальное, перманентное расширение форм их реализации заставляет взглянуть по-новому на привычные термины и понятия.

Например, в связи с активной защитой интеллектуальных прав особое значение придается борьбе с плагиатом, что, в свою очередь, привело к появлению в судебной практике появления понятия алиби-сносок. В частности, судебная практика германских судов говорит о достаточно хорошо разработанной на сегодняшний день системе оценки, с одной стороны, оригинальности и новизны научных исследований, а, с другой стороны, наличия в исследованиях научного плагиата: выделяется «полный плагиат», «переводческий плагиат», «структурный плагиат» и плагиат «несмотря на наличие алиби-сносок» [9].

Развитие компьютерных технологий вызвало появление и активное распространение также таких общественно опасных деяний, как киберпреступления [7].

Если в 2010 году было возбуждено 736 таких уголовных дел, то за 9 месяцев 2011 года их число уже превысило 1 тысячу, при том, что у этих преступлений весьма высокий уровень латентности. Не менее тревожные тенденции характеризуют состояние преступности и в других государствах.

Бесспорно, что совершение киберпреступлений самым непосредственным образом влияет на состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов охраны. Более, того, из определения национальной безопасности видно, что круг жизненно важных интересов включает в себя интересы трех основных уровней:

1. Частные.
2. Общественные.
3. Государственные.

В этой связи следует признать, что киберпреступления самым непосредственным образом влияют на степень защиты всех трех групп интересов. Так, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве. К таковым относятся неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и, наконец, тайна (неприкосновенность) частной жизни. Очевидно, что имущественное положение лица свя-

зано с его частной жизнью и является составляющей банковской тайны, которая подлежит самостоятельной государственной защите. В свою очередь, уровень общественной напряженности детерминирует нестабильность в государстве, а кибер-угрозы могут быть направлены на получение сведений, составляющих государственную тайну. И если во многих сферах государственной деятельности конфликт частных и публичных интересов неизбежен, то в случае совершения киберпреступлений, в одинаковой степени страдают и частные интересы, и государственные, и общественные.

И в этой связи крайне важно вновь вернуться к вопросу о структурных элементах алиби-системы. Совершенно обоснованно В.И. Шиканов и Н.В. Кручинина отмечали, что классическая схема элементов алиби является справедливой лишь в определенных ситуациях, составляющих только часть из общего числа ситуаций. Следовательно, наряду с традиционным определением алиби необходимо сформулировать определение этого понятия в широком смысле, чтобы охватить все возможные случаи, связанные с установлением пространственно-временных координат, а также связей и отношений любых объектов с событием преступления или иными обстоятельствами, имеющими или могущими иметь значение для расследования [4, с. 32]. Далее, В.И. Шиканов и Н.В. Кручинина выделяют ряд основных свойств алиби в широком смысле:

1. Использование термина «алиби» в уголовном судопроизводстве в полном соответствии с его семантикой;
2. Термин «алиби» в каждом конкретном случае его использования в процессе доказывания должен отражать суть определенного выводного знания;
3. Такое выводное знание должно являться итогом констатации и анализа системы фактических данных, характеризующих пространственно-временные координаты, а также пространственно-временные связи и отношения между определенными объектами;
4. Полученное выводное знание должно базироваться на фактических данных, полученных при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона;
5. Данные, полученные на информационном уровне доказывания, и выводы, сделанные на логическом уровне доказывания, обладают статусом доказательств.

Выделение указанных свойств алиби в его широком смысле позволило авторам предложить следующее его определение.

Алиби – условный термин, который в соответствии со своей семантикой отражает суть выводного знания, полученного в результате выявления, фиксации и анализа системы фактических данных, характеризующих пространственно-временные координаты, а также пространственно-временные связи и отношения между определенными объектами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства, с одной стороны, и событием преступления или корреспондирующими параметрами иных фиксированных реалий предметного мира – с другой, если эти координаты, связи и отношения релевантны задаче всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [4, с. 41–42]

В свете такого понимания алиби правомерно утверждение о том, что объектом алиби выступает не только подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, но и другие физические лица независимо от их процессуального статуса, орудия и средства совершения преступления, а также любые иные реалии предметного мира.

Действительно, современные реалии расследования уголовных дел таковы, что для установления обстоятельств дела с учетом развития информационных, компьютерных технологий понятия алиби в узком смысле может оказаться не достаточно. И тогда появляются иные термины, вписывающиеся в понимание алиби в широком смысле. Так, например, Н.А. Иванов пишет о «цифровом алиби» (digitalalibi) – факте работы подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления на компьютере [3].

Как нам представляется, именно такое (широкое) понимание алиби может сослужить полезную службу при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.

Список использованной литературы

1. Вопросы теории и практики проверки алиби (по материалам, опубликованным в зарубежной печати): лекция / И.С. Аббасова [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1982. 26 с.
2. Данилова Н.А., Николаева Т.Г., Рохлин В.И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. 2012. № 10. С. 14–18.
3. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4. С. 31–33.

4. Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. 200 с.

5. Мамурков В.А. Понятие, структура и назначение криминалистической биоскопии // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 140–147.

6. Петрухина А.Н. Проблемы определения относимости заключения эксперта в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 9–11.

7. Смирнова И.Г., Коломинов В.В. Тактические особенности производства допроса по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 3. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20140> (дата обращения: 29.09.2015).

8. Фильченко А.П. Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления в механизме прекращения отношения уголовной ответственности // Российский следователь. 2012. № 14. С. 19–22.

9. Челышев М.Ю., Арсланов К.М. Несанкционированные заимствования в российских и германских квалификационных исследованиях по праву: российское и немецкое законодательство, судебная практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 283–299.

Информация об авторе

Смирнова Ирина Георгиевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.

Information about the author

Smirnova Irina Georgievna – Doctor of Law, Professor, head of the department of criminalistics, judicial examinations and Juridical Psychology, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: smirnova-ig@mail.ru.